

СПУТНИК

КИНОЗРИТЕЛЯ

9
'87

АПЕЛЛЯЦИЯ

●
В РАСПУТИЦУ

●
СТРАХ

●
МИРАЖИ

●
ЛЮБВИ

●
ХАРАКТЕРИСТИКА

●
СКРОМНОЕ

●
ОБАЯНИЕ

●
БУРЖУАЗИИ

●
СУТЬ

ИЯ НИИИДЗЕ

БОЛЬШОЕ С НЕБОЛЬШОГО РАССТОЯНЬЯ

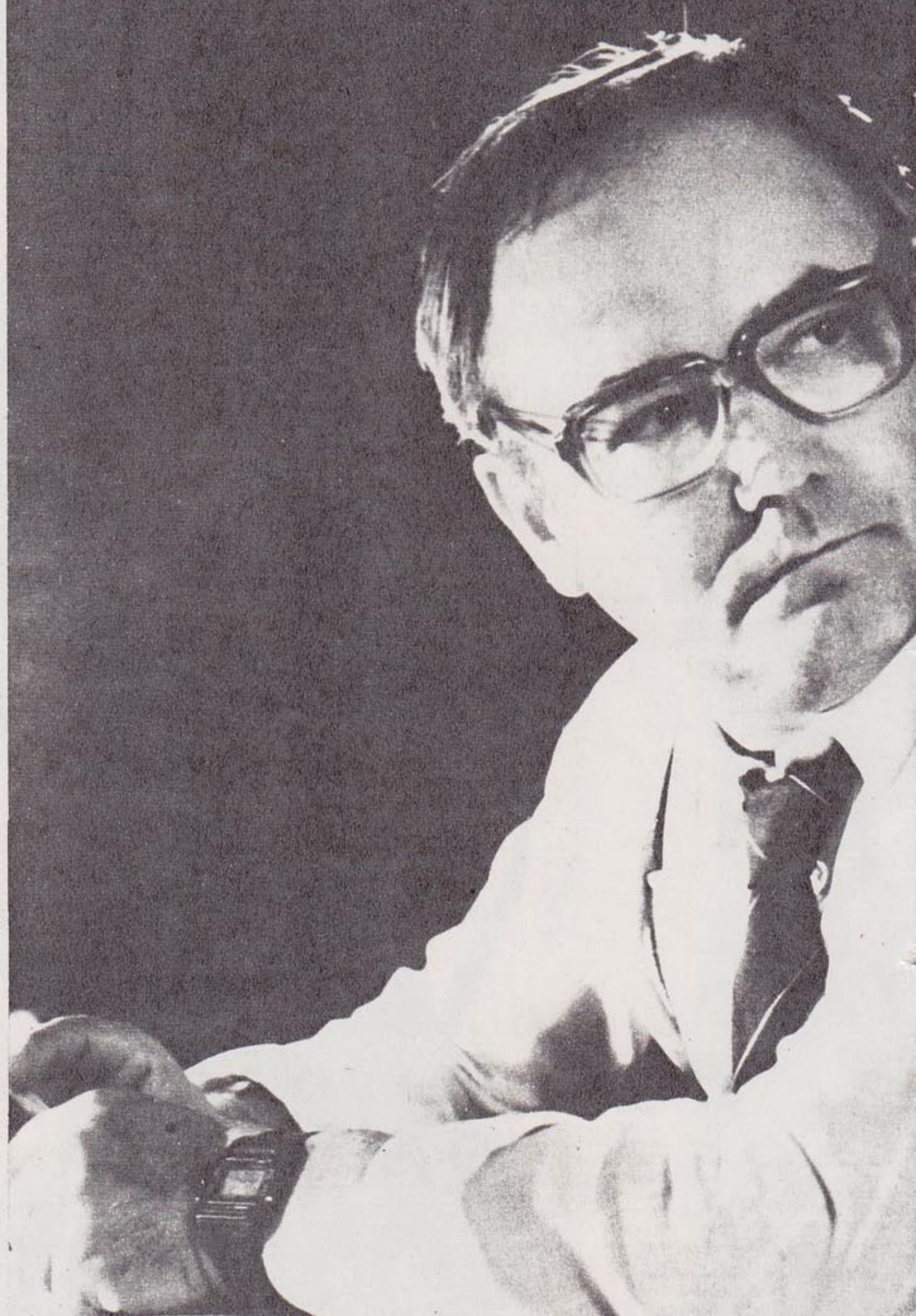
Даже в худшие для нашего кинематографа годы не снято ни одной картины, в которой прославлялись бы руководители, заставляющие сажать картошку в еще не оттаявшую землю или сеять озимую рожь в неподходящих для нее местах только для того, чтобы «красиво» выглядеть в областных сводках. А уж в нынешние-то времена и вовсе не нужно никакой смелости, чтобы вытащить на экран зарвавшегося царька районного масштаба. Но ведь и открытия в такой демонстрации никакого не будет. Бери факты прямо с газетного листа! Их предостаточно...

Тем не менее фильмы «В распутицу» и «Апелляция» — явление дня сегодняшнего, сегодняшних умонастроений, хотя рассказывают они о событиях, так сказать, «кануна», хотя слово «перестройка» в них еще не звучит. Для начала бросается в глаза схожесть картин — по сюжету, по проблематике. Наверно, это объясняется тем, что обе картины выступают как разведчики, как пионеры в попытках разобраться, что же происходило в нашем обществе, нашем хозяйстве незадолго до XXVII съезда партии. Потому они и ухватывают наиболее заметные, наиболее обобщенные контуры социальных явлений, но, если хотите, и наиболее привычные.

В сопоставлении этих двух фильмов мы найдем немало материала для размышлений, причем размышлений, касающихся всей нашей жизни, хотя картины посвящены вполне конкретной сельхозтематике.

Одна из поразительных особенностей сегодняшнего дня — резкий поворот читателей и зрителей к политике, к публицистике: сенсационный рост газетных тиражей; некоторые журналы, не столь давно нетронутыми лежавшие в киосках, вдруг превратились в библиографическую редкость; скромная телерубрика «Сельский час» побивает по завлекательности какое-нибудь громкое шоу... И когда речь заходит о новейших произведениях искусства — кинематографа, литературы, мы перво-наперво спрашиваем: о чем они? Конечно, конечно, в искусстве «что» не существует без «как». Но уж такова особенность переживаемого момента: нас сейчас больше всего привлекает «тема», в частности то, о чем долгое время молчали или не говорили всей правды. Разумеется, замечаешь, трудно не заметить, досадную приблизительность художественных решений, стандартность режиссерского подхода. В значительной мере этот упрек относится к фильму «В распутицу». Некоторые его сцены напоминают рекламный ролик, агитирующий, например, за семейный подряд. Другие напоминают разложенный по голосам газетный очерк. Даже удивительно видеть в титрах имя такого уважаемого писателя, как Б. Можаяв. Странно: «горожанин» Э. Володарский, сценарист «Апелляции», явно обошел «деревенщика» Б. Можаява. Но как бы то ни было, «Апелляция» — более цельная, более умело сделанная картина, здесь можно говорить и об актерских удачах; в «Распутице» по преимуществу мы обнаруживаем лишь рупоры идей. И все же и в том

А П П Е

ДЛЯЦИЯ

«ЛЕНФИЛЬМ», цветной, широкоэкранный

Главный агроном колхоза исключен из партии за непокорность.
Достаточный ли это повод для художественных обобщений?

По мотивам одноименной повести
В. Гребенюка
Автор сценария — Эдуард Володарский
Режиссер — Валерий Гурьянов
Оператор — Вадим Грамматиков
В ролях: Вячеслав Тихонов, Владимир
Конкин, Всеволод Санаев, Всеволод
Шиловский, Марина Трошина

и в другом случае прежде всего хочется говорить об этих самых идеях. Так что же нового внесли представляемые фильмы во взаимоотношения почти классического сельского треугольника: секретарь райкома — председатель колхоза — главный агроном?

Помнится, еще В. Овечкин в «Районных буднях» задавался вопросом: откуда берутся Борзовы? Но в книгах и фильмах прошлых лет ответа на этот вопрос не было и, пожалуй, не могло быть. А не ответить или хотя бы не попытаться ответить на него сейчас — значит сотворить произведение, устаревшее еще в стадии замысла. Оба фильма пытаются ответить. Есть психологические и социальные причины возникновения чувства вседозволенности, собственной непогрешимости, с одновременной утратой чувства ответственности, а то и просто совести. Такие первые секретари райкомов, как Стогов («В распутицу») и Пастухов («Апелляция»), могут возникать и существовать только в определенной нравственной, или точнее — безнравственной атмосфере, и в этой атмосфере надо досконально разобраться — не только для того, чтобы никогда больше не допустить ее появления, но в первую очередь, чтобы добить ее сейчас, сегодня, ведь говорить о повсеместном торжестве нового стиля пока еще, к сожалению, преждевременно.

Колеблющийся, неуверенный в своей правоте Стогов (его играет В. Санаев), может быть, задуман интереснее, чем его коллега из «Апелляции». Герой В. Санаева в общем понимает необходимость преобразований, но годами воспитанный в нем вкус к «волевому» руководству, ложно понимаемому престижу «первого» мешает ему проводить эти преобразования в жизнь. Жаль, что метания Стогова не всегда сливаются в единый жизненный образ, не всегда мы понимаем смысл его поступков и реакций на происходящее. Он или не должен был назначать руководителем хозяйства такого непокорного энтузиаста, как Песцов (Л. Лауцявичюс), либо не слушать откровенных наущников.

Пастухов из «Апелляции» попроще, прямолинейней. Колебания ему чужды. Но перед нами прямолинейность характера, а не примитивность замысла, поэтому эта фигура в изображении В. Шиловского выглядит убедительней, жизненней и страшней. Под началом Пастухова не может быть людей самостоятельных и инициативных, любая попытка «бунта на корабле» жестоко пресекается. И герои картины, и зрители прекрасно понимают, что молодой агроном Холмовой (В. Конкин) наказан самой суровой карой — исключен из рядов КПСС — не за действительную провинность, а за непокорность.

Ново в фильмах то, что отпор, который встречают деятели подобные Пастуховым, идет уже не только от романтически настроенных бунтарей-одинок. Этот отпор находит мощную поддержку снизу — у председателей, агрономов, механизаторов, доярок — у народа, одним словом. Что руководит протестующими? Любовь к земле, преданность любимому делу, совесть, здравый смысл... Но фильмы не скрывают, как трудно защищать, казалось бы, непреложные истины от демагогических нападок. Что значительная часть тех же самых председателей и механизаторов — против всяких перемен, хотя истинных сложностей полускрытой, яростной борьбы мы еще не увидели.

Надо сказать, что апологеты застоя получают отпор и сверху, от того здорового руководящего ядра партии, которое и привело страну сначала к апрельскому (1985 г.) Пленуму, а затем и к XXVII съезду. Интересна фигура секретаря обкома Плотникова из «Апелляции» в убедительном исполнении В. Тихонова. Казалось бы, человек ничего не делает, он даже и говорит-то мало, только ездит на работу и расспрашивает людей. Но из того, что они ему говорят и как он их слушает, вырисовывается совершенно очевидная картина неизбежности перестройки и — вновь и

**Перестройка:
«за» или
«против»? Ответить
должен каждый**

**Автор сценария — Борис Можяев
Режиссер — Андрей Разумовский
Оператор — Борис Брожовский
В ролях: Любомира Лауцявичюс,
Мария Зубарева, Валерий Порошин,
Сергей Плотников, Всеволод Санаев**

**«МОСФИЛЬМ»,
цветной, широкоэкранный**

В РАСП

вновь — сложностей и препятствий на ее пути. Могут возникнуть претензии и к образу Плотникова. Осталось, например, неясным, что он делал и как себя вел прежде. Иногда возникает ощущение, что этот руководитель впервые «спустился» в народ. Понятно: процесс переоценки ценностей, процесс внутренней ломки болезнен, мучителен, непрограммируем. И прямое дело искусства помочь нам разобраться в его коллизиях и хитросплетениях.

Можно ли считать эти фильмы знаменем времени? Вне всякого сомнения. Но также вне сомнения и то, что необыкновенный период, который переживает наша страна, нуждается в более глубоком художественном осмыслении. Обязательно ли, чтобы большое виделось только на расстоянии? Не знаю. В истории советского искусства найдутся и другие примеры.

В. Ревич

СТРАХ

Эта бесконечная война...

Кто-то порадует за Рижскую студию, а кто и посетует: так сказать, оплот развлекательного жанра, и вдруг совсем «другое кино» — нужно думать, нужно самому находить объяснение многим вещам. Наверное, даже в справочники кое-кто из зрителей, особенно помоложе, заглянет: когда же все-таки в этих краях окончилась война, если известие о победе приходит в разгар перестрелки с гитлеровцами, разве не вся территория СССР была освобождена от врага осенью 1944?

Вся, да не вся — вплоть до ночи с 7 на 8 мая держали две фашистские армии оборону на Курземском полуострове на западе Латвии. Представьте только: наш флаг давно уже на рейхстаге в Берлине, а здесь, в «Курляндском котле», на последнем из оккупированных немцами клочков Советской земли, еще приходится крадучись пробираться по родным полям и лесам, еще на чаше весов человеческие судьбы...

Впрочем, в картине Гунара Цилинского эта чаша колеблется и спустя десятилетие после возгласа: «Война окончена». Недаром он, возглас, дважды раздается в финале, венчая и линию ретроспекции, и «мирную» линию, но не неся облегчения ни нам, ни героям. «Никто не забыт и ничто не забыто» — какой удушливой тяжестью наполнена здесь память о войне; и рада бы избавиться от нее семья Петертале, да не дано.

В повести Владимира Кайякса, по которой поставлен «Страх», все было однозначнее. Может быть, удобнее для читателя. Преступление, совершенное в годы войны, на одном полюсе и — неминуемая расплата потом. А как же иначе, ведь речь шла о доносчике и убийце, сгубившем даже собственную дочь. Алда была для отца просто имуществом, на которое позарился чужак-красноармеец.

И еще была новая дорога, которую строители намеревались проложить как раз через клеть, где денно и ночью несла свою скорбную вахту обезумевшая Алда. Собственно, из-за строительства дороги и открывалась жуткая тайна хутора.

Эта дорога — куда она подевалась в фильме? Равно как и справедливое возмездие под занавес? Их нет на экране. Окончится картина, а мы долго будем размышлять, на ком вина, а на ком беда, и почему война, втаптывающая человека в грязь, низводящая его до уровня животного, становится пробным камнем человеческой природы, доказательством, пусть и от противного, необходимости личного гуманизма в самых экстремальных условиях, несостоятельности позиции нейтралитета.

Народный артист СССР Гунар Цилинский задумал этот фильм сразу после своего режиссерского дебюта — «Сонаты над озером», принесшего ему

всесоюзную известность. По его заявке В. Кайяксом был написан сценарий. Но тогда в конце 70-х идея была отклонена — кому-то показалось слишком смелым позволить героине лишиться рассудка и не дать зрителю готовых образцов нравственности.

В «Страхе», как и в известном фильме Роланда Калныньша «Я все помню, Ричард», события военных лет трактуются в социально-исторической конкретике прибалтийского региона, где Великая Отечественная для многих стала и войной гражданской.

Знаменательно, что снимал обе эти ленты известный оператор Микс Звирбулис, один и тот же актер — Эдуард Павулс — был исполнителем главных ролей.

В роли Алды — молодая актриса Художественного театра им. Райниса Зане Янчевска, чей дебют в кино состоялся в 1983 году в картине Яна Стрейча «Чужие страсти».

Фильм «Страх» представлял Рижскую студию на XX ВКФ в Тбилиси.

Г. Фролова

МИРАЖИ ЛЮБВИ

Песнь о красоте

«У каждого художника есть своя песня», — слова, прозвучавшие в новом фильме Толомуша Океева «Миражи любви», кажутся собственным его признанием — признанием мастера, который, вглядываясь в пройденный путь, стремится осознать, что же стало его главной идеей, тем духовным посылом, которым он жил в искусстве, песней, что прозвенела в каждой его картине?..

Он снимал круговерть сегодняшних городов и обращался к прошлому, отделенному от нас десятками столетий. В его картинах степи дышали горьким запахом трав и молчали древние горы. Но неизменно за всем этим, за сложной и бурной жизнью его героев вставала тревога создателя картины, его боль, его обращение к нам. Океев говорил о разрушенных связях человека и природы, его породившей, и потому о нарастающей дисгармонии в окружающем мире.

...Новый фильм режиссера удивительно красив. Эта красота рождена вольными просторами голубого Иссык-Куля, бескрайними степями и грядами суровых каменистых гор — действие картины начинается и заканчивается на родной земле Океева, в Киргизии. Здесь поселил режиссер свою героиню, прекрасную танцовщицу Алтынбюю... Здесь выросла она, мечтала жить, любить, быть счастливой. Легенда о любви — такой поначалу кажется эта поэтическая лента. Но по мере развития сюжета возникают новые мотивы, они развиваются, переплетаются с другими, и картина обретает мощное полифоническое звучание. Любовь — это и мечта, и долг человека перед самим собой, и честь его, и свобода. А коль скоро речь идет о художнике, то и о назначении таланта, его умении пронести свой дар чистым, не оскверненным житейской суетой и корыстью.

Недобрые и алчные хотят овладеть красотой. Попадает в плен танцовщица Алтынбюю — она продана в жены именитому и богатому гончару. И нет дела новому ее хозяину, что душа женщины исполнена тоски о покинутой родной земле, об отчем доме, о близких. На шее Алтынбюю отныне поблескивает золотая цепь — страшный знак ее плена. Но можно ли покорить красоту, можно ли добиться любви, если орудие твоё — цепь для любимой?..

Кадры фильма напоминают строки древнего сказания, в них словно оживает поэзия Хафиза, Саади, Низами. И героиня картины напоминает сказочную птицу, которая об одном лишь мечтает — вспорхнуть и умчаться ввысь.

Алтынбюю родит сына, но бросит ребенка и убежит в родные степи, к великому озеру: птица

Какой
удушливой
тяжестью
наполнена
здесь
память
о войне

СТРАХ

**М
Ж
М**

РИЖСКАЯ КИНОСТУДИЯ
цветной, широкоэкранный

Автор сценария —
Владимир Кайякс
Режиссер — Гунар
Цилинский
Оператор — Микс
Звирбулис

В ролях: Эдуард Павулс,
Зане Янчевска, Айгарс
Вилимс, Ольга Дреге,
Иварс Браковскис,
Вольдемар Зандбергс

улетит, оставив птенца. Мальчик унаследует талант отца и любовь матери к свободе. Мани — таково его имя — вырастет чудесным художником; дворцы, которые изваяны им из глины, покажутся людям сказочной обителью. Ему всего двенадцать лет, но слава его перешагнет порог родного города. Руки Мани вдохновенно трудятся, его мысль неутомима, в творчестве ищет Мани красоту и силу.

Но, как когда-то красота матери стала добычей алчных, так и талант Мани становится жертвой завистников. Они обрекают его на муку, которая, может быть, страшнее самой смерти: рука Мани раздавлена арбой, правая его рука!.. Как жить художнику, лишенному возможности творить? Как смириться с этой болью? Как продолжать свой путь?

Так Океев приходит к дорогим для него раздумьям о судьбе художника, о гармоническом единении художника с природой, с землей, его взрастившей.

Именно с этих позиций Океев когда-то прочитал рассказ Чингиза Айтматова «Красное яблоко», с этих позиций стремится решить загадку Мани, великого художника, сумевшего заставить свою левую руку работать так же, как когда-то трудилась правая.

На экране возникает сказочная прелесть древних азиатских дорог, старинный Дамаск, его дома, улицы, рынок, шумный и многоцветный. Окееву равно важна и подлинность фактуры (он снимал эти эпизоды в Сирии), и романтическая красота этих мест, которая вторит настроениям героев, объединяя мир реальный с миром высокой поэзии.

Встретился ли Мани со своей матерью? Была ли ею таинственная красавица, которую он встретил на берегу Иссык-Куля, проделав долгий и трудный путь из Дамаска? Или все это только мираж, рожденный воображением художника? Не станем доискиваться ответа. Пусть фантазия каждого из нас завершит по-своему эту печальную историю о поисках красоты и гармонии, о чем Толомуш Океев сумел рассказать страстно и сильно.

Э. Линдина

МИРАЖИ ЛЮБВИ

Авторы сценария — Тимур Зульфикаров,
Толомуш Океев
Режиссер — Толомуш Океев
Оператор — Нуртай Борбиев
В ролях: Ходжадурды Нарлиев,
Асель Эшимбекова, Мухамадали
Махмадов, Фархад Мирзоев,
Фахратдин Махаматдинов

«КИРГИЗФИЛЬМ», при участии
киностудии «ТАДЖИКФИЛЬМ»
и Сирии, цветной

Любовь — это
и мечта, и
долг человека
перед самим
собой, и честь
его, и свобода

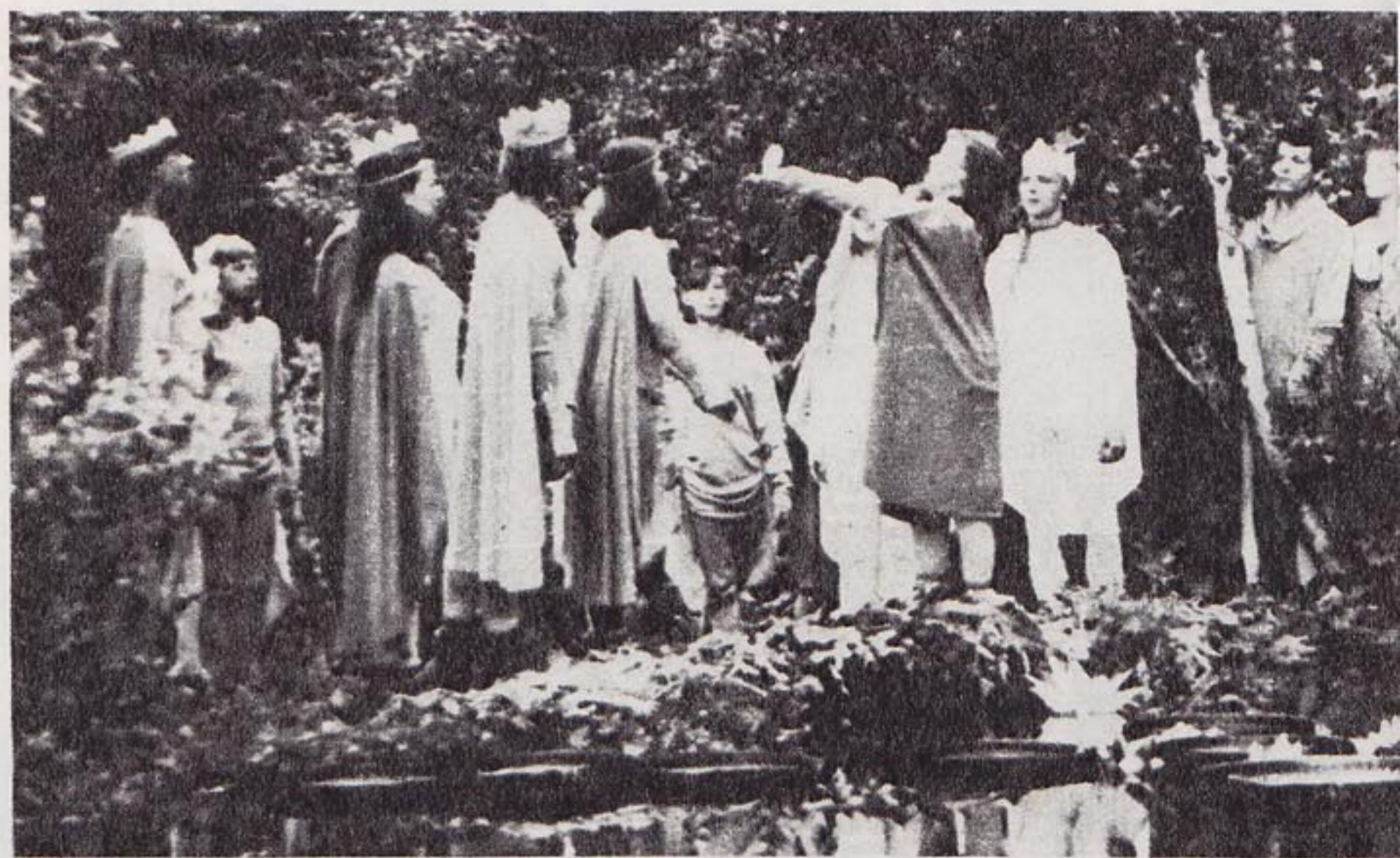
В гости ходить приятно. Особенно, если недалеко. Тогда и засидеться можно допоздна и поговорить, не торопясь. А мы — «Экран-детям» со «Спутником кинозрителя» — соседи и, можно сказать, родня. Только он постарше, а у нас еще все впереди. Дом у нас общий — В/О «Союзинформкино», генеалогическое дерево тоже. Московский тополь. Растет во дворе особняка на Большой Ордынке, 43, где и располагаются обе наши редакции. Сейчас тополиные листья начинают желтеть. Сентябрь, осень. Грачи пока еще не улетели, но дети уже «прилетели» из отпускных просторов, и кинопрокат встречает их новыми фильмами, кинофестивалем «Здравствуй, школа!». Так что самое время усесть за стол переговоров с вами, уважаемые читатели «СК». Есть предложение: поговорим о детском кино как взрослые люди. Потому что, если не вы, то кто же научит ваших детей и внуков смотреть, понимать и здраво оценивать сделанные для них фильмы. А если не они — ваши дети, внуки, — то кто же через очень и очень короткое время будет смотреть и понимать кино взрослое. Можно, конечно, поспорить, что было раньше, яйцо или курица, но о том, что зрители «делают» кино ровно в той же степени, в какой оно «делает» их, и спорить не стоит. Мы, во всяком случае, в этом уверены, а потому и приняли приглашение «СК». И в свою очередь приглашаем вас продолжить взрослый разговор о детском кино на страницах «Экрана-детям», ежемесячного обозрения, которое не только представляет все новые игровые, документальные и мультипликационные детские фильмы, но и с удовольствием вспоминает старые — из нашего и вашего детства. А также рассказывает о кино очень много интересного — такого, чего дети еще не знают, а взрослые, может быть, никогда и не узнают, если, конечно, в свое время не читали «Экран-детям». Напоминаем, кстати, что несколько лет назад, в младенчестве наше обозрение называлось «Пошли в кино, ребята!», подсказывая таким образом старшим «волшебные слова», с помощью которых можно попытаться, хотя бы на время; оторвать младших от телевизоров. Похоже, слова эти еще действуют.

Итак, пошли в кино. Все вместе. Тем более что некоторые детские картины сентябрьского репертуара взрослые могут посмотреть не только из чувства долга, но еще и с интересом. Одна из таких картин — лента киностудии имени М. Горького «Пощечина, которой не было». Ее зрительский адрес — «для старших школьников». Ну, а они сейчас не так уж сильно отличаются от средних (по возрасту) студентов и младших аспирантов. Эта картина о любви и ревности, о подлости и чести. По жанру — почти совсем настоящий психологический детектив. Почти — потому, что преступление не слишком вроде бы серьезное. Не убийство, не ограбление, а просто влепил мальчик девочке пощечину, непонятно почему, но зато на глазах у всего класса. Однако, когда инспектор милиции Лапиков начинает расследование, обстоятельства дела оказываются нешуточными, а выводы весьма печальными. Фильм по сценарию Рустама Ибрагимбекова и Виктора Багдасарова поставил Игорь Шатров. В роли Лапикова — Андрей Болтнев.

Еще одна картина киностудии имени М. Горького и еще один «почти детектив» — «Очень страшная история». Здесь есть тайна старой дачи, где когда-то будто бы было совершено убийство, и леденящие душу ужасы, которые со всех сторон обступают компанию школьников на этой самой даче под раскаты ночной грозы. Но детективная история в фильме хотя и «очень», но все же не самая страшная. Самая страшная — про одиночество маленького и слабого человека, пытающегося всеми способами утвердиться, обратить на себя внимание легкомысленных, а потому порой и жестоких товарищей. У нас в редакции эту картину обсуждали ребята, ровесники героев, вместе со взрослыми — учителями, родителями. Материалы обсуждения вы можете прочитать в сентябрьском выпуске «Экрана-детям». Пока скажем только, что «самую страшную историю» взрослые поняли, а ребята едва не проглядели. Так что, сами понимаете: ваша помощь необходима. В основе фильма — повесть Анатолия Алексина, пересказанная для экрана Владимиром Железниковым, автором знаменитого «Чучела». Поставил фильм Никита Хубов.

«Юность Бемби». Эту картину критики отрецензировали еще до того, как она была снята. Методом экстраполяции, исходя из качества предыдущей работы актрисы и ныне режиссера Натальи Бондарчук «Детство Бемби». Правда, не припомню, чтобы кто-нибудь разобрал картину с точки зрения искусства кино. Никто не потрудился всерьез разобраться и в том, почему детям, судя во всяком случае по нашей редакционной почте, картина весьма приглянулась. Упустив эту возможность в «Детстве...», хорошо бы кое в чем разобраться на примере «Юности...», где повзрослевшего и влюбленного принца-олена играет уже соответственно не Бурляев-сын — Ваня, а Бурляев-отец — Николай. Впрочем,

ЭКРАН ДЕТЯМ

«Юность Бемби»

«Очень страшная история»

«Пощечина, которой не было»

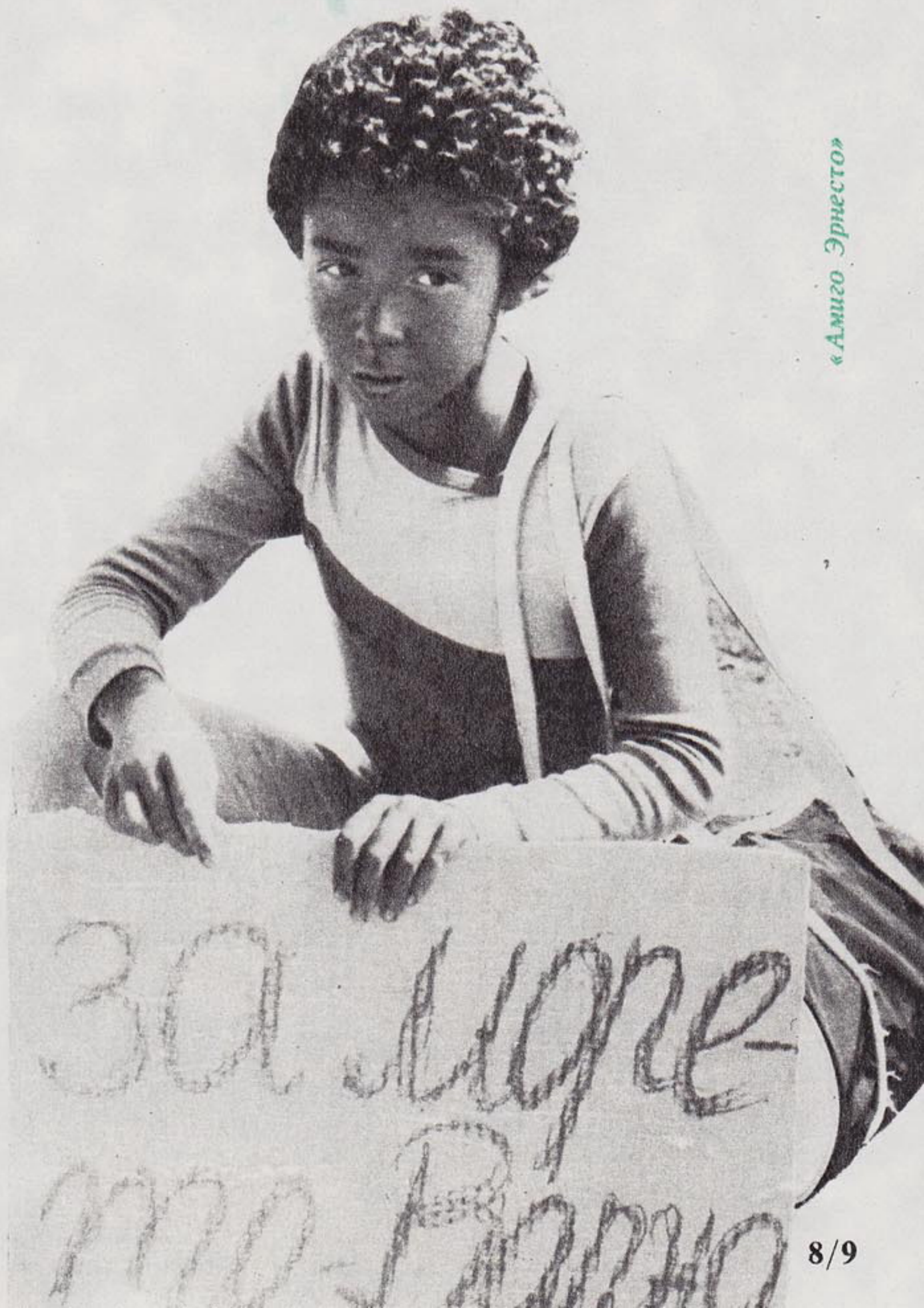

нам показалось, что картина получилась скорее видовая. В своем роде исключительная — по роскоши пейзажей (оператор Александр Филатов), по богатству животного мира (олени, антилопы, бизоны, дельфины, лебеди, еноты, тигры, фламинго и прочая), по мастерству каскадеров (новая, уникальная группа под руководством Василия Буцишевского), а также по количеству занятых в фильме звезд балета, среди которых Марис и Илзе Лиела. Только все-таки очень хотелось бы, чтобы дети прочитали еще и «Бемби» Феликса Зальтена, одну из самых замечательных детских книг в мире, лучше всего в прекрасном переводе Юрия Нагибина.

Фильм «Амиго Эрнесто» сделан в Болгарии. Он о том, как трудно добирается в Софию на детскую ассамблею «Знамя Мира» мальчик Эрнесто, делегат Никарагуа, как ждут, ищут и, наконец, встречают его болгарские мальчишки. О том, как по-разному живут дети в сегодняшнем мире. И о том, как, несмотря на это, им просто договориться и радостно дружить. Фильм серьезный, веселый, чистосердечный — как жизнь, о которой мечтаем мы для своих детей. Вообще говоря, болгарское детское кино 70-х — 80-х годов — своеобразный феномен: темы, приемы очень сходны с нашими. Но обаяние, сам воздух фильмов — другой. Свежее, что ли — как у нас в 60-е, когда фильмы о детях снимали самые лучшие мастера, ныне по разным причинам детскому кино изменившие. Среди создателей «болгарского феномена» — Мариана Евстатиева, режиссер-постановщик фильмов «Тигренок», «Мгновения в спичечной коробке» и «Амиго Эрнесто». Она была среди тех, кто открыл для экрана Веселина Прахова (недавно вы могли его видеть в фильме «Муж для мамы»), незаурядного маленького актера. В новом фильме он играет с той же искренностью, с какой дети играют в свои настоящие дворовые игры.

В сентябре снова пронесутся по экранам на горячих конях храбрые, хитроумные и по-прежнему «Неуловимые мстители» — герои нашего с вами минувшего детства, которым, может быть, удастся стать героями и нового поколения юных.

Так что, пошли в кино... ребята.

«Амиго Эрнесто»

АВТАНДИЛ МАХАРАДЗЕ

В комнате было много книг, на стене висели фотографии, среди них и совсем старые, пожелтевшие. В распахнутое окно лился яркий солнечный свет. Человек, сидящий за письменным столом, поднял голову на звук моих шагов, и я увидела его лицо, лицо Варлама Аравидзе. Казалось, кошмар и трагедия «Покаяния» стали явью... А потом он улыбнулся, вокруг глаз собрались добрые морщинки, и наваждение кончилось. Варлам исчез и на его месте оказался Автандил Махарадзе. Авто, как ласково зовут его коллеги по Театру имени Руставели, актер, создавший один из самых выдающихся кинематографических образов последних лет в фильме, который справедливо считают свидетельством небывалого духовного обновления советского народа.

— Автандил, ваше появление на экране было подобно взрыву. Все хотят знать, кто вы, откуда и как жили до «Покаяния».

— Видите эту фотографию на стене! Это мой отец — Иван Махарадзе. Он был актером и погиб в автомобильной катастрофе в двадцать лет. Мне тогда был год, и я его совсем не помню. Но гены, видимо, дали о себе знать. Да и дома постоянно говорили об отце, о театре. Так что любовь к сцене у меня в крови.

— А где вы учились!

— Закончил Тбилисский театральный институт в 1965 году и с тех пор постоянно работаю в Театре имени Руставели у Роберта Стура. Сейчас играю в «Ричарде III» сразу три роли — король Эдуард IV, кардинал Борчера и шута. Занят в «Судном дне» и совсем новым спектакле «Король Лир», где у меня роль Глостера. Работать со Стурой — редкое счастье. Про него иногда говорят, что ему не нужны актеры, — это заблуждение. Он, как никто, чувствует и ценит актеров, дает возможность проявиться каждому из нас. Именно в театре мы накапливаем то,

что потом реализуется в кино, у меня, в частности, — в «Покаянии».

— Расскажите о своих киноработах.

— Я начал сниматься еще ребенком — в первых фильмах Мераба Кочашвили. Потом часто отказывался от предложений, потому что это были не те роли, что я ждал. Играл только в грузинских фильмах. Наиболее крупные работы в телевизионных картинах, которые не показывали по центральному телевидению, — «Тихая обитель», «Лазаре», «Обвал» — поэтому неудивительно, что широкому зрителю мое имя ничего не говорило.

— Кто из кинорежиссеров вам ближе всего! — Тенгиз Абуладзе. Я всегда буду вспоминать время совместной работы на «Покаянии» с благодарностью. Есть еще много талантливых режиссеров, у которых хотелось бы сниматься, но... —!

— ...они мне этого не предлагают, и я помалкиваю. Сейчас в кино культ режиссера. Он сам выбирает материал, потом ищет актеров. А ведь когда-то писали роли для конкретных исполнителей. И это по-моему было неплохо.

— Какой жанр в кино вам близок!

— Я все-таки хочу быть актером, который умеет играть и трагедию, и драму, и фарс, и водевиль... В этом смысле мне многое дали роли Варлама и Авеля Аравидзе, в них заложено все.

— С чего вы начинаете работу над ролью!

— Не верьте актерам, которые много говорят о том, как они работают над ролью. Это процесс настолько подсознательный и интимный, что его нельзя выразить словами. А если попытаешься, все равно получится нечто весьма далекое от правды.

— Как лично вы относитесь к тому, о чем рассказывает «Покаяние»!

— В тридцатые годы меня еще не было на свете, семья наша, я имею в виду родителей и

родственников, не пострадала. Так что у меня нет «личного» счета. Но я ненавижу тиранию и насилие над личностью. У меня есть сын, я назвал его в честь отца Иваном, хочется, чтобы он прожил счастливую жизнь. Для того чтобы страшные страницы прошлого не повторялись, мы должны иметь мужество видеть нашу историю такой, какой она была на самом деле. Без этого движение вперед невозможно.

— Пожалуйста, несколько слов о Каннском кинофестивале.

— Фильм был очень хорошо принят. Как известно, мы получили сразу три приза — Большой специальный приз жюри, который в свое время получили Бергман, Феллини, Тарковский... Приз ФИПРЕССИ и премию Ватикана. Я впервые в жизни попал на кинофестиваль и, если учесть, что это оказался Канн, мое волнение вполне объяснимо. Я постоянно езжу за рубеж на гастроли и театральные фестивали, но это совсем другое, какой-то особый, неповторимый и прекрасный мир. Я вообще очень люблю ездить. Невозможно остаться прежним после того, как своими глазами увидел Сикстинскую капеллу, Давида или Галерею Уффици. Если бы не гастроли, я, может быть, не был бы именно таким актером, какой я есть.

— Ваши творческие планы!

— Снимаюсь на «Ленфильме» в центральной роли в картине Б. Григорьева «Полет птицы». На киностудии имени Горького в фильме начинающего режиссера В. Пичула «Маленькая Вера» играю тоже одного из главных персонажей. Кроме этого, в Канне я получил приглашение во франко-югославский фильм «Переселение», где мне предстоит исполнить главную роль в паре с Катрин Денев. Как видите, я вышел за пределы киностудии «Грузия-фильм». Посмотрим, что из этого получится.

Беседу провела Н. Кочеткова

Автор сценария —
Александр Томов
Режиссер — Христо Христов
Оператор — Атанас Тасев
В ролях: Ивайло Герасков,
Ицхак Финци, Лиляна
Ковачева, Жорета Николова,
Пламен Сираков

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

БОЛГАРИЯ, цветной

ХАРАКТЕРИСТИКА

Новый герой Христо Христова

Каждым своим фильмом известный болгарский режиссер Христо Христов преподносит нам сюрприз, демонстрируя неожиданный угол зрения и непредсказуемые перевоплощения своего таланта. И все же в картинах Христова можно было найти роднящие их особенности, пристрастие к определенным темам и образам (например, к теме «корней», ярко выраженной в фильмах «Иконостас», «Последнее лето», «Дерево без корней» и даже в современной ленте «Циклоп»). Можно было обнаружить тягу режиссера к исследованию самых критических моментов истории, к драматургии, в которой преобладают «исключительные герои в исключительных обстоятельствах». Однако в последние годы в творчестве Христова явно прослеживается тенденция перехода от метафорической, насыщенной символикой кинолексики к более доступной образности, героями его фильмов становятся простые люди, поставленные в необычайные или конфликтные обстоятельства. Новый герой — не поддающийся этим обстоятельствам, до конца отстаивающий свои принципы, свою гражданскую позицию, появляется в картине «Характеристика», поставленной режиссером по повести Александра Томова «Характеристика для заграницы».

Каков этот герой, кто он — человек, живущий и работающий сегодня? Что определяет характер его активности? Когда эта активность служит гражданской цели и когда она становится своей противоположностью, камуфлируется и прикрывает только личные, корыстные амбиции и интересы? Как это следует оценивать? Такова лишь часть вопросов, поднятых фильмом, в котором исследуется вполне заурядная житейская ситуация.

...Иван Палиев работает бригадиром шоферов в таксопарке и от него кое-что зависит. Именно это «кое-что» и становится причиной сюжетного конфликта и пробным камнем для проверки жизненной позиции героя. Поначалу кажется, что Иван не слишком инициативен. Но когда требуется конкретное решение, когда нужно сказать лишь «да» или «нет», выясняется, что он единственный, кто способен совершить поступок.

Мне кажется, что вопросы, которые волнуют авторов фильма — когда, как, при каких обстоятельствах и какими средствами честный, справедливый человек, добросовестно выполняющий свою работу, способен на деле отстоять собственные убеждения, — не могут не взволновать зрителей.

Н. Ермаш

СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ БУРЖУАЗИИ

Великий испанец — Луис Бунюэль

На наши экраны выходит наконец первый фильм выдающегося режиссера Луиса Бунюэля «Скромное обаяние буржуазии».

Автор, которого советскому зрителю предстоит только открыть, целых полстолетия занимает внимание критиков во всем мире. Ровесник века, умерший в 1983 году на своей второй родине (в Мексике) в возрасте и силе патриарха, Бунюэль действительно был признанным старейшиной, патриархом в кинематографии. Его искусство, величественное и вызывающее, скандальное и строгое, покорило глубиной критического осмысления действительности, пульсирующей жизнеспособностью, непреходящей новизной и молодостью.

Начав с шумного скандала, вызванного в конце 20-х годов сюрреалистическими фильмами

«Андалусский пес» и «Золотой век», сняв на родине, в Испании, документальные ленты — «Земля без хлеба» и «Испания, 36», Луис Бунюэль после падения Испанской республики и прихода к власти генерала Франко был вынужден десять лет провести в Соединенных Штатах, затем — ставить в Мексике коммерческие развлекательные ленты, и когда уже никто не ждал — воспрял, восстал из многолетнего забвения с выходом на экран картины «Забытые».

Свидетельство непримиримого отношения режиссера к миру, где царит насилие над человеком, отношения, с вызовом заявленного в первых же его работах, фильм о забытых, брошенных детях знаменует собой в его личной творческой биографии начало возрождения, которому суждено было продолжаться и продолжаться. В последующие годы он снял в Мексике, во Франции и в Испании фильмы «Он», «Назарин», «Это называется зарей», «Виридиана», «Ангел-истребитель», «Дневник горничной», «Дневная красавица», «Тристана», «Фантом свободы» и другие.

С первых шагов в искусстве и всегда Бунюэль был разрушителем мифов, старых и новых, в том числе мифов, которые могли возникнуть на почве его собственного творчества. Он последовательно и целенаправленно подвергал сомнению и осмеянию истины, ставшие общими местами. Его творчество осталось в истории как знак осознания — трагического и вместе с тем иронического — тех социальных и нравственных утрат, которые понесло общество в XX веке. Фильмы последнего периода, а к ним как раз и относится поставленная в 1972 году во Франции картина «Скромное обаяние буржуазии», естественно вписываясь в его кинематографическую галактику, дополняя бунюэлевские «дезастрасы», кинозарисовки бедствий современного мира, заставляли сметать умозрительные построения критиков и принуждали вносить существенные коррективы там, где все казалось исчерпывающе ясным.

В «Скромном обаянии буржуазии», в остроумном, легком, изящном фильме-памфлете Луис Бунюэль продолжил свой критический обзор общества, поклоняющегося идолам власти, богатства, развлечения и наслаждения.

Как практически все картины великого испанца, удостоенного в 1969 году на кинофестивале в Венеции особого звания «Мастер кино», «Скромное обаяние...» является поистине мастерским фильмом. Спокойное развитие сюжета, который в конечном счете сводится к тому, что некая компания богатых и праздных буржуа пытается достичь простых земных целей — пообедать, поужинать, развлечься и каждый раз не может этого сделать по самым нелепым причинам, многократно прерывается, чтобы вновь возобновиться почти на том же месте, создавая ощущение абсурдности существования персонажей, которые эту абсурдность не ощущают.

Его персонажи подобны марионеткам с дистанционным управлением. Они слишком ничтожны, чтобы к ним приближаться, и Бунюэль наблюдает их со стороны, включая механизм, а затем со смехом выключая его в тот момент, когда герои этого совсем не ожидают, оставляя их в нелепых позах и нелепых ситуациях, чтобы заставить их потом проиграть новую вариацию все той же темы.

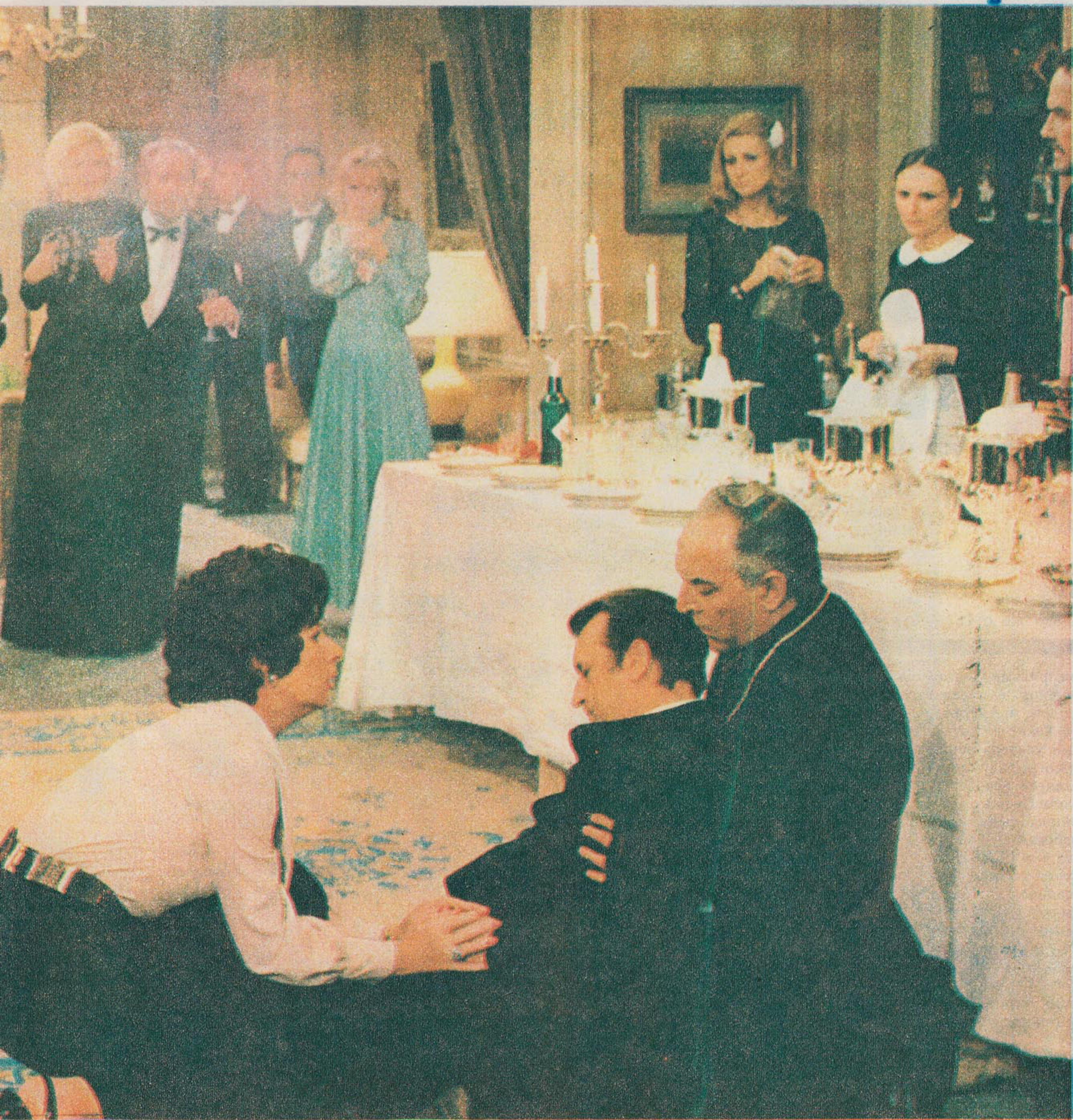
«Кино — это стиль», — сказал как-то Жан Ренуар. Стиль Бунюэля — это свобода. В течение многих лет критики не переставали удивляться тому, что у этого великого режиссера так мало последователей и совсем нет учеников, упуская из виду, что главная особенность его стиля не поддается подражанию. Можно подражать чему угодно в его фильмах, но есть нечто неуловимое и недоступное подражанию, без чего фильмы Бунюэля, столь разные, невозможно себе представить. Это — свобода. Свобода мысли. Свобода выражения.

Л. Дуларидзе

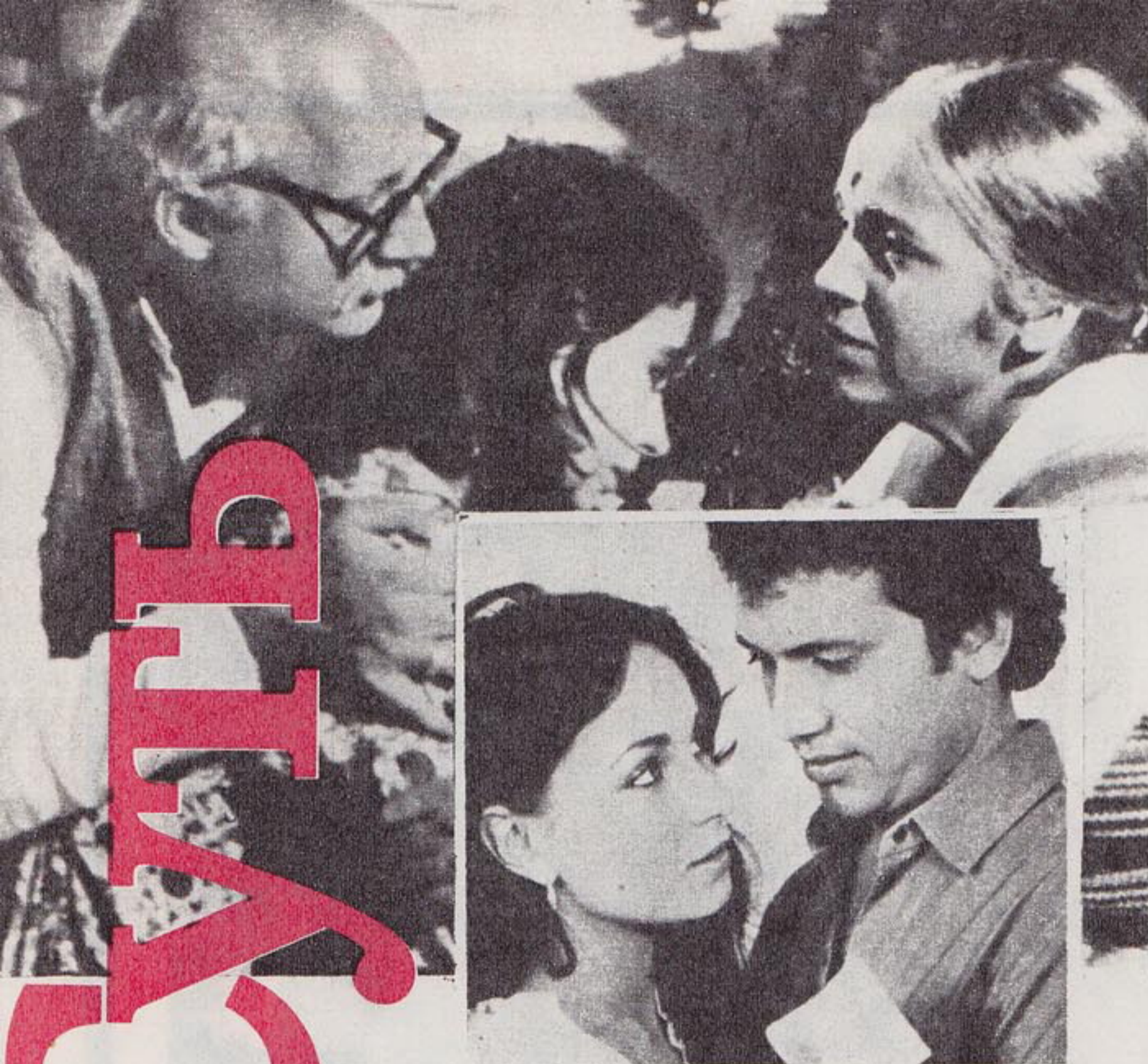
ФРАНЦИЯ, цветной

СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ БУРЖУАЗИИ

Авторы сценария — Жан-Клод Каррьер, Луис Бунюэль
Режиссер — Луис Бунюэль
Оператор — Эдмон Ришар
В ролях: Фернандо Рей,
Дельфин Сейриг, Поль Франкёр,
Стефан Одран, Жан-Пьер Кассель, Бюль Ожье

**Разрушитель мифов, Бунюэль
последовательно подвергал
сомнению и осмеянию
общепризнанные истины**

СУТЬ

Авторы сценария — Суджит Сен, Махеш Бхатт
 Режиссер — Махеш Бхатт
 Оператор — Адип Тандон
 В ролях: Рохини Хаттангади, Анупам Кер, Сони Раздан, Мадан Джайн, Сухас Бхалекар

СУТЬ

А в чем же суть?

Герои фильма — пожилая чета Прадханов — переживают тяжелую драму. Их сына, уехавшего в Америку заниматься ядерной физикой, убили какие-то мерзавцы. Потерявший смысл жизни старый учитель решает покончить с собой. Однако выполнить задуманное ему не удастся. Старики становятся невольными свидетелями драмы молодой актрисы Суджаты, которая живет в комнате их покойного сына. Суджата беременна, а ее возлюбленный потребовал избавиться от ребенка. Прадхан не может отказать в помощи тому, кто в ней нуждается. Ему придется столкнуться с бесчеловечным политиканом Гаджананом Читре, не останавливающимся ни перед чем во имя карьеры; с коррупцией полиции, врачей; с наемными подонками, которые не постесняются и избить, и убить, если этого захочет их босс.

Но ничто не сможет испугать старого учителя. В итоге побеждает добро. Ребенок спасен. Козни негодяев терпят фиаско. А главное — Прадхан и его жена поняли, что, какое бы горе ни выпало человеку, он все равно должен жить. Что для этого нужно больше мужества, чем для того, чтобы покончить с собой.

Со всеми этими правильными выводами трудно не согласиться. Нельзя не посочувствовать девушке, попавшей в беду, родителям, потерявшим сына, не вознегодовать против беззакония и произвола... С одной небольшой оговоркой. Чтобы всерьез испытать все эти эмоции, нужно, чтобы зритель поверил тому, что ему на экране показывают.

Но почему бы не поверить? Разве подобное не происходит в жизни? Конечно же, происходит. И не только в Индии. Есть и мерзавцы, и трусы, и продажные шкуры, и люди малодушные — куда от всего этого денешься? Но экран, таково уж проклятое свойство кинематографа, должен быть убедителен в каждой своей мелочи.

Увы, и грим, и свет, и игра актеров оставляют ощущение приблизительности. Вроде бы все как в

жизни, но в то же время все — не жизнь. А «мелочи» наслаиваются на вещи более серьезные. С трудом верится, что, прорвавшись на прием к высокому чиновнику (кажется, даже к министру), можно тут же пресечь коррупцию, пустившую корни, как показывалось на экране, совсем немалые...

На одной из недавних Недель индийского кино демонстрировался фильм «Полуправда», где рассматривались те же социальные пороки, о которых говорит «Суть», — и коррупция в полиции, и цинизм рвущихся к власти темных дельцов, не стесняющихся в средствах и методах, и преступления их пособников, для которых ничего не стоит убить человека. Но все это обжигало, волновало, заставляло верить экрану. Это была правда. Ее-то и недостает «Сути».

А. Липков

«XX ТБИЛИССКИЙ»

Проходивший с 17 по 24 мая в Тбилиси XX Всесоюзный кинофестиваль, был во многом необычным. Взять хотя бы приз «За трезвость самооценки», который жюри приобрело на собственные средства и присудило Литовской киностудии за то, что она... не прислала на конкурс ни одного фильма. Где и когда такое случилось? А «Ареопаг критиков», иначе «Теневое жюри», державший в трепете жюри официальное, выставлявший собственные оценки фильмам, как бы контролируя тем самым правильность его решений? А новый девиз: «За гражданственность киноискусства, за художественную и нравственную взыскательность»? А появление нового приза — Главного приза фестиваля, который на объединенном заседании всех жюри может быть присужден не только художественной ленте, но также документальной и мультипликационной? А резко сократившееся количество призов (по разделу игровых лент, например, до трех, а ведь недавно почти каждый

«Чернобыль: хроника трудных недель»

фильм, участвующий в конкурсе как-то отмечался)? А «Вольная трибуна», где кинематографисты действительно свободно и эмоционально говорили о том, что их волнует?

Все эти новшества, конечно, не случайны. Фестиваль подвел итоги первого года перестройки, начавшейся в кинематографе после V съезда Союза кинематографистов. Он показал, что достигнуто, выявил много проблем. Но ведь мы только в самом начале пути перемен.

ПАРАД ОТКРЫТИЙ документальный экран XX ВКФ

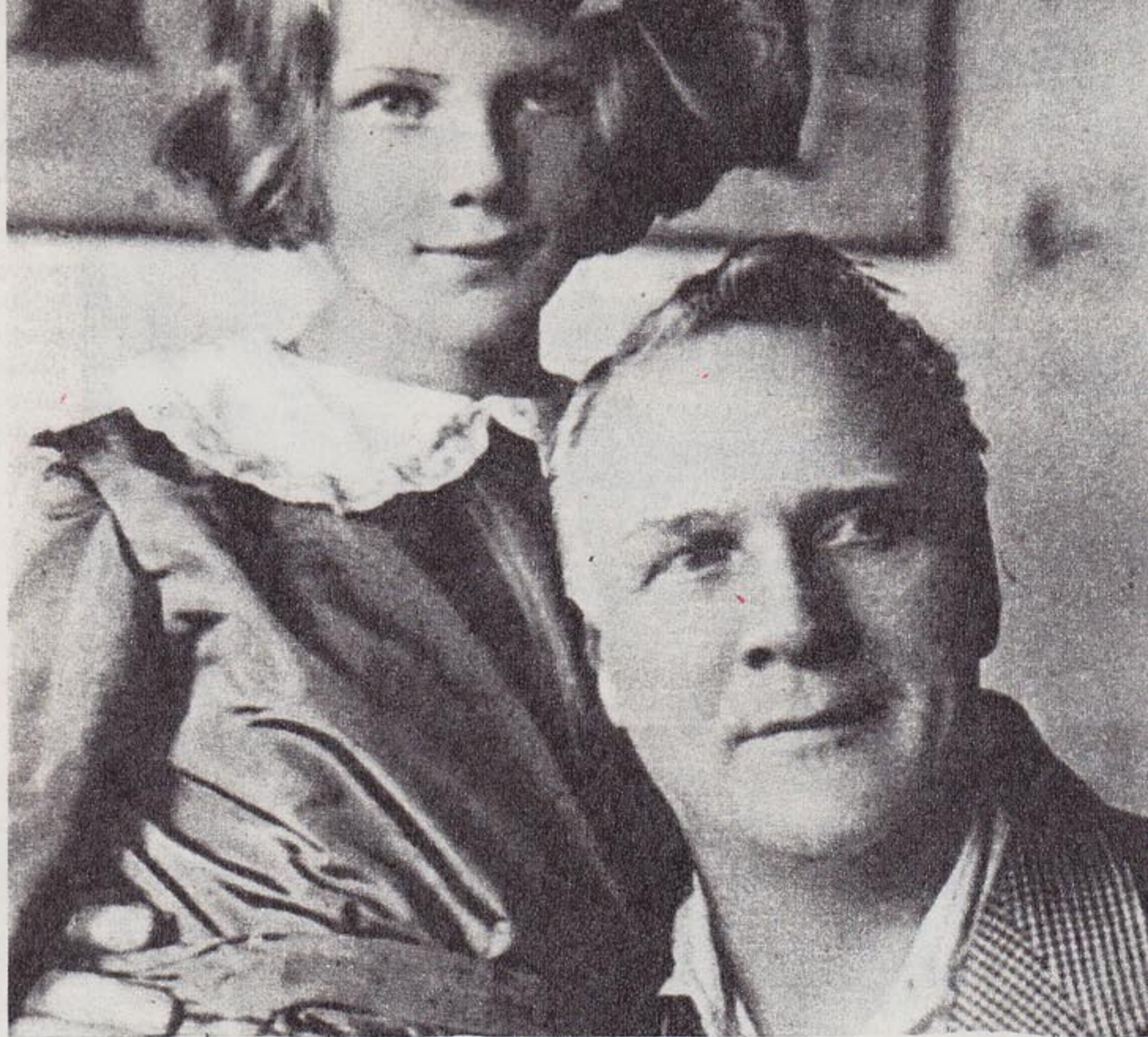
Отечественное современное документальное кино совершило мощный прорыв в темы, которые до недавнего времени считались закрытыми. Появились картины, ломающие уже сложившиеся стереотипы документалистики и соответственно зрительского восприятия этого вида кинематографа. Дело в том, что лучшие документальные ленты сегодня отличаются истинная гражданственность, чувство ответственности и сопричастности ко всему, что происходит в нашей жизни, и высокий художественный уровень. В этом еще раз убеждает программа картин, представленная на XX ВКФ.

Можно смело утверждать, что за последние годы нельзя припомнить другого случая, когда фестивальная программа вмещала в себя сразу столько интересных, ярких, острых, волнующих документальных лент. «Чернобыль: хроника трудных недель» (реж. В. Шевченко, «Укркинохроника»), «Плотина» (реж. В. Кузнецов) и «Госпожа тундра» (реж. С. Мирошниченко) — Свердловская киностудия, «Опыты. Записки провинциала» (реж. В. Наумов), «Места обитания» (реж. В. Семенюк), «Элегия» (реж. А. Сокуров) — Ленинградская студия документальных фильмов, «История одного пробега» (реж. М. Алиев, «Туркменфильм»), «Сцены у фонтана» (реж. И. Гонопольский, «Казахфильм»), «История одной истории» (Б. Садыков, «Таджикфильм»). Каждая из этих картин достойна отдельного серьезного разговора. Любая может соперничать с игровыми картинами. И — не оставить зрителя равнодушным: на фестивале «Голубая планета» в Ленинграде фильм «Плотина», посвященный экологическим, экономическим и нравственным последствиям современного гидростроительства, получил приз «зрительских симпатий».

Жюри XX ВКФ оказалось в затруднительном положении. Достойных картин было много, а количество призов, увы, ограничено. Одним из претендентов на призовое место был, например, фильм А. Сокурова «Элегия». Это первая документальная лента талантливого режиссера, которую, наконец, увидят зрители. Ее отличают самобытность авторской позиции, лаконизм, эмоциональность и философская углубленность. «Элегия» пронизана любовью к России, явившей миру талант Федора Шляпина.

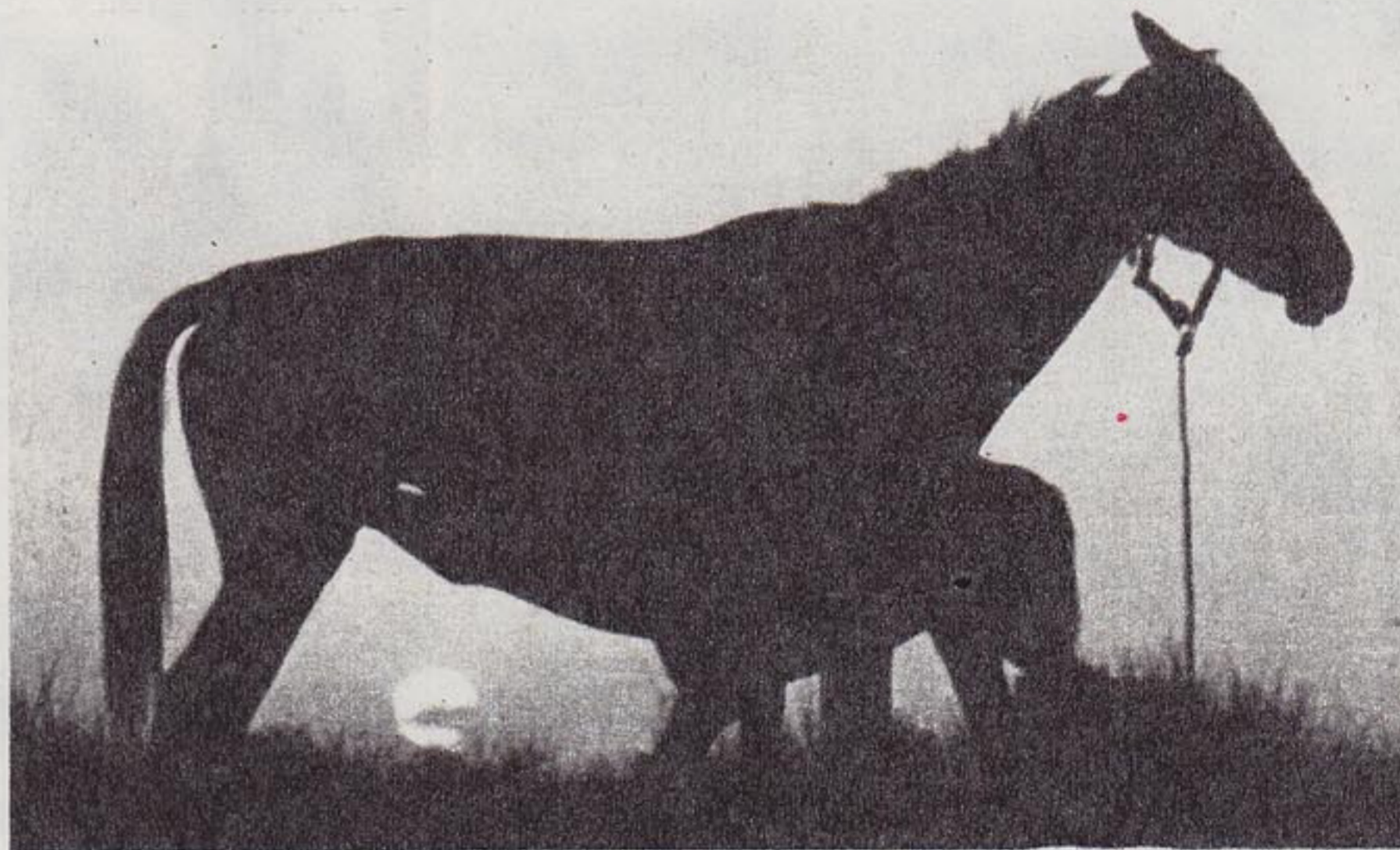
Большой приз жюри документальных и научно-популярных фильмов был вручен режиссеру Ю. Подниексу за фильм «Легко ли быть молодым?» (Рижская киностудия, сценарий А. Клецкина, Е. Марголина, Ю. Подниекса), который нет нужды представлять, ибо он еще до фестиваля имел широкий общественный резонанс. По праву завоевала приз и поэтическая лента «Соло трубы» (ЦСДФ, сценарий Л. Рошаля, реж. А. Иванкин), где на судьбе одной семьи прослежены переломные этапы истории нашей страны. Был удостоен приза и фильм «Мужики с острова Кихну» («Таллинфильм») известного эстонского документалиста режиссера-оператора М. Соосаара.

Приз творческих Союзов Грузии «За самоотверженность» присужден режиссеру В. Шевченко

«Элегия»

«История одного пробега»

(посмертно) за фильм «Чернобыль: хроника трудных недель». Съемки этой картины начались через десять дней после Чернобыльской катастрофы. «Мы всегда помнили, что профессия кинохроникера — это крепкая рука и мужское сердце. Наша цель — только правда на экране, только правда — в кадре. Поэтому моим коллегам — операторам Владимиру Таранченко и Виктору Крипченко — приходилось рисковать, поднимаясь на небезопасную высоту над реактором. Но это было профессиональное, наше кровное дело. Кто боится этого — тот не идет работать в хронику». Это слова из последнего интервью с режиссером Владимиром Шевченко по украинскому телевидению.

Приза профсоюзов Грузии удостоена Ленинградская студия документальных фильмов за программу представленных картин. Работы ленинградцев отличаются высоким профессиональным уровнем и ярко выраженной авторской позицией.

Впервые в практике Всесоюзного кинофестиваля критикам была предоставлена возможность дать свою оценку конкурсным лентам по всем видам кино.

«Легко ли быть молодым?», «Соло трубы», «Плотина», «Госпожа тундра» — эти произведения получили высшую оценку критики. Можно с уверенностью сказать, что она не разоидется с оценкой зрителей.

С. Сваровская

В Большом концертном зале Грузинской государственной филармонии состоялось торжественное открытие фестиваля. «Основным и единственным критерием оценок, представленных на конкурс фильмов, будут их идейно-художественные качества,— сказал в своем выступлении З. Чхеидзе, заместитель председателя Совета министров Грузинской ССР, председатель оргкомитета фестиваля.— Жюри должно чувствовать себя свободным от давления каких-либо авторитетов, навязанных мнений, «обаяния» престижных имен».

Тенгиз Абуладзе попал, как говорится, прямо «с корабля на бал». Два дня назад за фильм «Покаяние» он получил в Канне сразу три приза — Большой специальный приз жюри, приз ФИПРЕССИ и премию Ватикана, а сегодня ему вручен Главный приз Всесоюзного кинофестиваля. Но Тенгиз Евгеньевич не тот человек, который может спокойно почивать на лаврах. Он уже одержим новой идеей: «Хочу создать фильм по мотивам произведений классика грузинской литературы Ильи Чавчавадзе».

Так встречали гостей фестиваля на киностудии «Грузия-фильм».

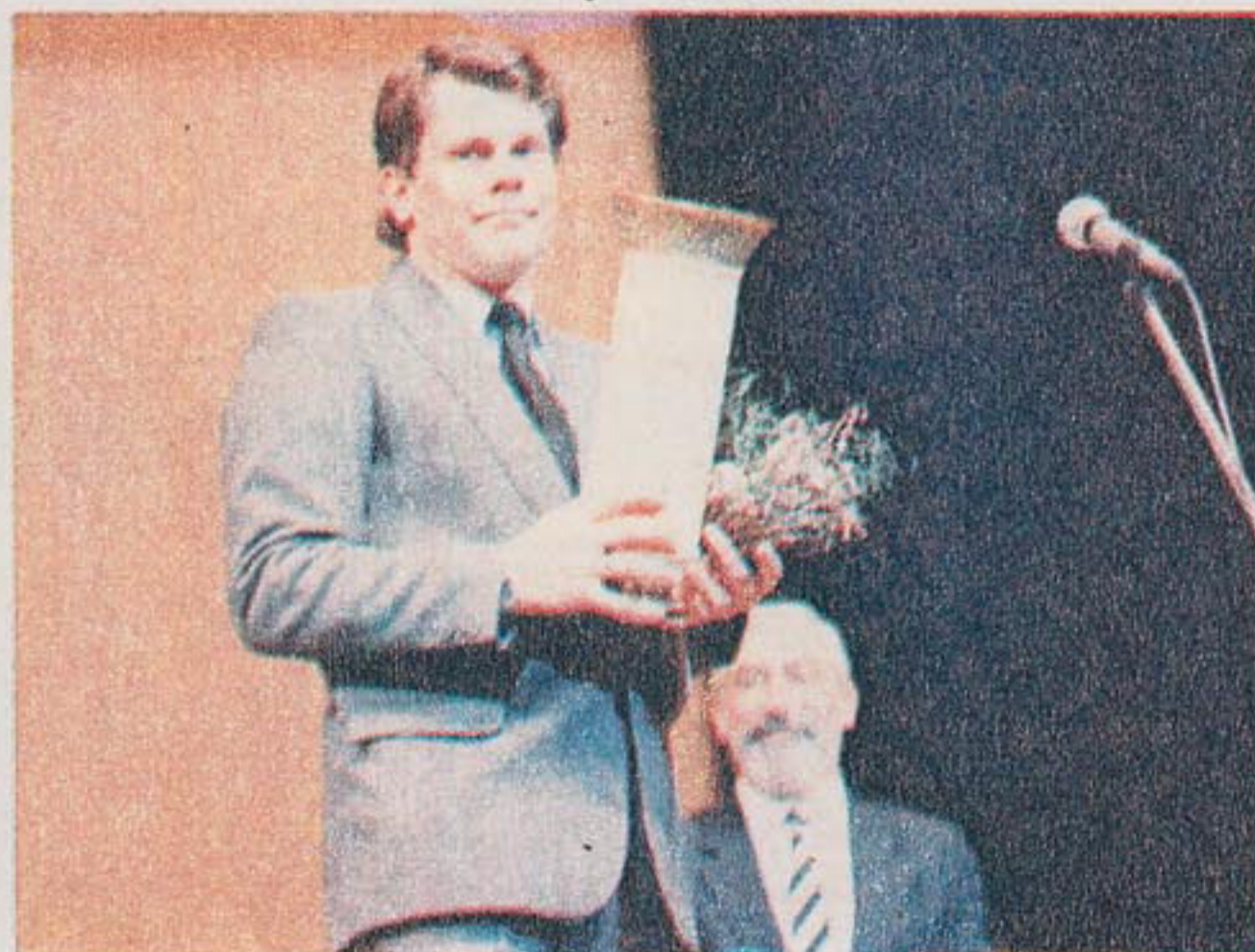

А так им рассказывали о Тбилиси — видите, как увлеченно слушают гида, «забыв» о великолепной панораме города, открывающейся с горы Мтацминда, украинский актер Тарас Денисенко и москвичи актриса Светлана Коновалова и режиссер Игорь Николаев.

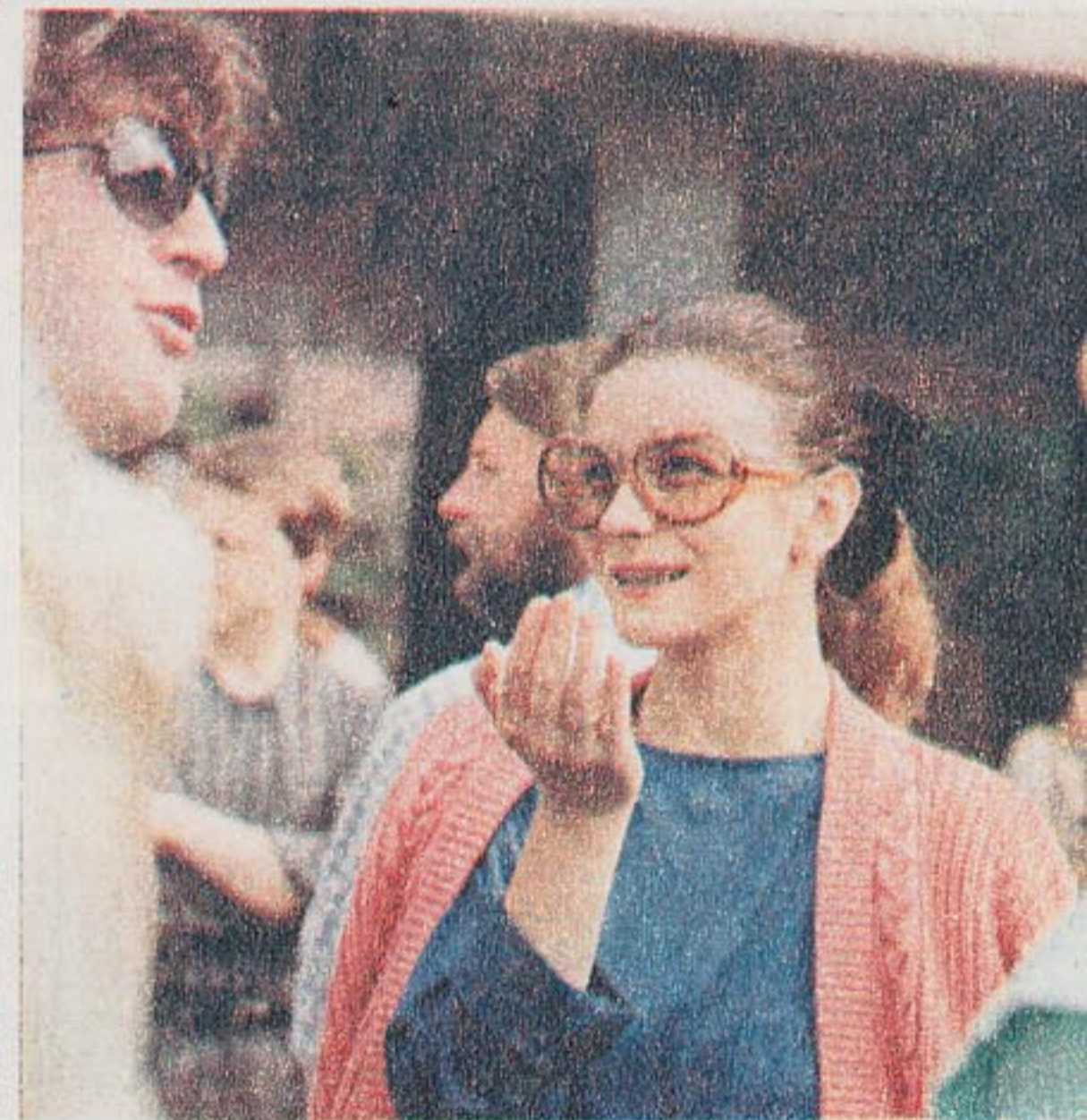
Когда Эльдар Шенгелая объявил, что Большой приз жюри документальных фильмов присужден картине Рижской киностудии «Легко ли быть молодым?» — в зале раздался гром аплодисментов. «Браво, Юрис!» — кричали режиссеру Подниексу со всех сторон. Гость фестиваля критик А. Колодинский из Польши сказал: «У нас в стране существует мнение, что документальный кинематограф умер. Фильм «Легко ли быть молодым?» дает надежды на его возрождение».

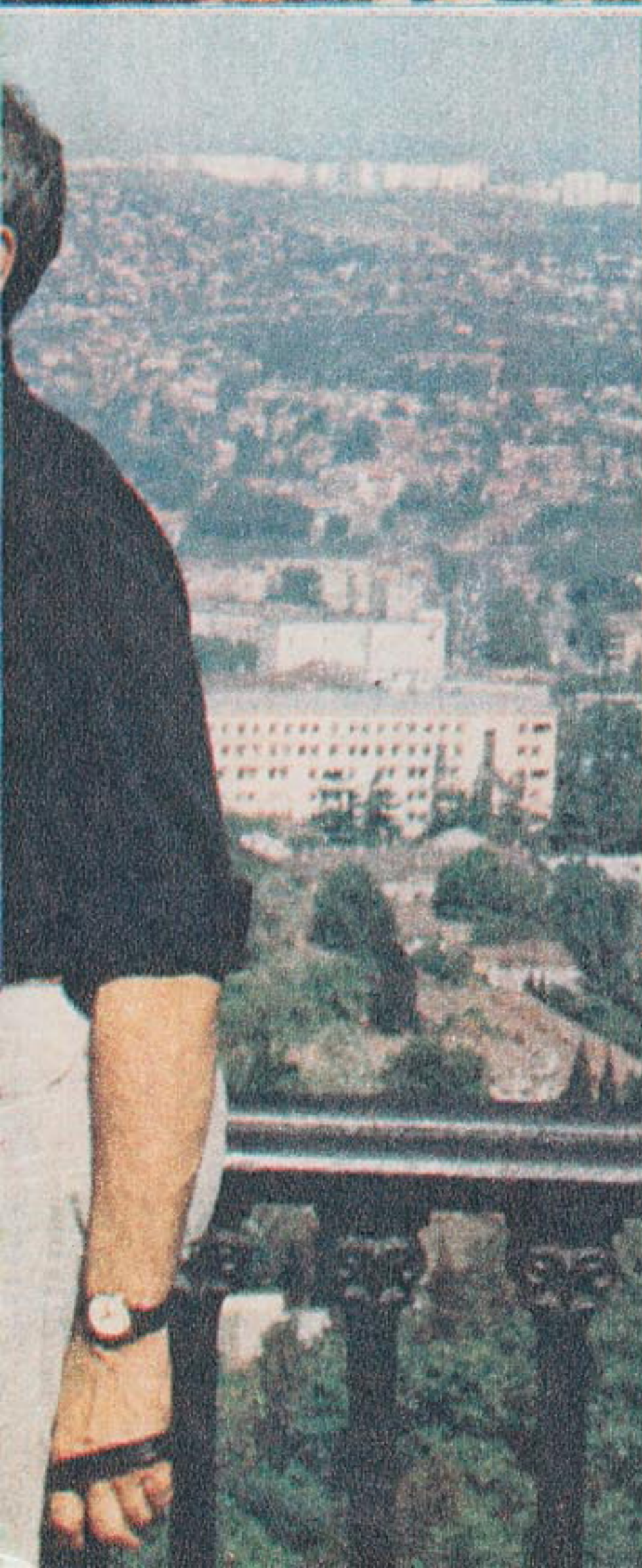
В Дом-музей великой грузинской актрисы Нато Вачнадзе ее коллеги по искусству и просто любители кино из разных стран едут, как в Мекку. Вот и на этом фестивале поездка в Гурджаани была одной из самых популярных.

Фильм «Долгие провода» режиссера Киры Муратовой должен был демонстрироваться еще на V Всесоюзном кинофестивале, проводившемся в Тбилиси в 1972 году. Но вместо этого он... оказался «на полке». И вот теперь, спустя пятнадцать лет и по иронии судьбы опять в столице Грузии, лента все-таки встретилась со зрителями и получила Большой приз жюри художественных фильмов. «Я счастлива,— сказала Кира Георгиевна,— хотя я никогда не чувствовала себя несчастливой, наверное, потому, что мне просто нравится снимать кино. Это главное».

«Леня, ну когда ты перестанешь дурачиться?» — спрашивает Елена Сафонова у Леонида Ярмольника. Хотя, возможно, мы ошибаемся, и они ведут серьезный разговор.

Грузия, солнце, фестиваль... У Людмилы Зайцевой, Александра Панкратова-Черного и Елены Антоновой прекрасное настроение. Впереди встреча с работниками Велисцихского колхоза Гурджаанского района, настоящими и тонкими ценителями искусства — здесь нет преувеличения, каждый грузин в душе — художник.

Мастер розыгрыша актер Кахи Кавсадзе, зная, что Ирина Мирошниченко впервые в Тбилиси, наверняка рассказывает ей сейчас свои замечательные «байки» о кавказском гостеприимстве. Со знанием дела слушают его Медея Джапаридзе и бывалые тбилисцы — Игорь Дмитриев и Людмила Гурченко, признавшаяся в день приезда: «Настроение великолепное: как всегда в Грузии ждешь чего-то необычного».

Фото И. Гневашева и А. Зуева

«На острие меча» ● «Давай поговорим» ●
 «Гусиный бунт в Бютцове» ● «Холостяк» ●
 «Дикая собака» ● «Дорога» ● «Девушка
 спешит на свидание» ● «Граф Монте-Кристо»

«Давай поговорим»

В который раз зрителям представляется возможность стать свидетелями хитроумнейшей операции, блестяще проведенной советскими чекистами. В основе сюжета фильма «НА ОСТРИЕ МЕЧА» лежат подлинные события: в результате действий хорошо замаскированного разведчика отказался от подрывной деятельности и явился с повинной в ЧК один из главарей украинского контрреволюционного подполья, петлюровец, генерал Ю. Тютюнник (в фильме — Турчин), и был похищен и перевезен в нашу страну архив находящегося в Польше петлюровского штаба. Естественно, что пересказать все перипетии этой увлекательной операции можно было лишь в остроприключенческом жанре. Фильм, который заставит вас пережить немало захватывающих ощущений, поставил режиссер Александр Павловский на Одесской киностудии. В ролях вы увидите популярных актеров: Александра Соловьева, Ивана Миколайчука, Константина Степанкова, Александра Демьяненко, Виктора Павлова, Ольгу Кузнецову и др.

Рамаз Гиоргобiani, лауреат Государственной премии СССР, хорошо знаком зрителям своими актерскими работами в фильмах выдающихся грузинских режиссеров: О. Иоселиани («Листопад»), Т. Абуладзе («Ожерелье для моей любимой»), Э. Шенгелая («Голубые горы, или Неправдоподобная история»), А. Рехвишвили («Грузинская хроника XIX века» и «Ступень»). Известно, что «талантливый человек талантлив во всем», поэтому Рамаз решил попробовать себя в новом качестве — снял телефильм «Почти два месяца». Почувствовав уверенность в собственных силах, молодой режиссер стал также и сценаристом своей новой работы — фильма «ДАВАЙ ПОГОВОРИМ». Этот фильм, герои которого преподаватели ускоренных курсов обучения языка Гоги и Марине за досадными мелочами быта те-

ряют любовь и уважение друг к другу, — повествует о том, как важно людям найти общий язык. В картине, поставленной на киностудии «Грузия-фильм», снимались Рамаз Гиоргобiani, Марина Кахиани, Нико Агиашвили, Варлам Николадзе, Александра Аракишвили и др.

Фильм кинематографистов ГДР «ГУСИНЫЙ БУНТ В БЮТЦОВЕ», поставленный по мотивам рассказа Вильгельма Раабе режиссером Франком Фогелем, ре-

«Гусиный бунт в Бютцове»

шен в своеобразном, несколько даже фривольном ключе. Нехитрая история о том, как засидевшаяся в девичестве барышня Хорнборстель пытается с помощью гусиной печенки завоевать сердце старого холостяка — бургомистра Хане, который провоцирует бунт во вверенном ему городке, чтобы погреть руки на «раскрытии заговора», может быть, немного развлечет вас и познакомит с еще одной работой замечательного актера Рольфа Хоппе в роли бургомистра.

Как сразу явствует из названия, интересы героев финского фильма «ХОЛОСТЯК» в какой-то степени совпадают с интересами героини «Гусиного бунта...». С той

лишь разницей, что судьбой холостяка Унто занимаются его друзья, поэтому дело кончается веселой свадьбой. Картину поставил режиссер Эдвин Лайне, знакомый советскому зрителю по совместному советско-финскому фильму «Доверие». В ролях: Элизабет Хаависто, Мартти Ярвинен, Ахти Йокинен, Ахти Куоппала и др.

де ла Крус, Адольфо Льяурадо и др.

В сентябре вы также сможете увидеть фильм кинематографистов КНДР «ДОРОГА» (режиссер Пак Сан Бок, в ролях — Ким Джен Хва, Чо Мен Сен) о судьбе пожилой женщины, водителя грузовика Юн Силь.

«Холостяк»

Кубинский фильм «ДИКАЯ СОБАКА» расскажет о послереволюционных годах, когда в ходе проведения аграрной реформы столкнулись силы старого и нового мира. Главный герой ленты — охотник на диких собак Фело — бросает вызов банде террористов. Режиссер — Даниэль Диас Торрес, в ролях: Сальвадор Вуд, Рене

Повторно выходят на экран фильмы: «ДЕВУШКА СПЕШИТ НА СВИДАНИЕ» («Белгоскино», режиссер М. Вернер, в ролях — Б. Петкер, Е. Плюто, М. Ростовцев, В. Стрешнева, М. Барабанова) и «ГРАФ МОНТЕ-КРИСТО» (Франция-Италия, режиссер Робер Верней, в ролях — Жан Марэ, Лиа Аманда, Даниель Ивернель и др.)

«Граф Монте-Кристо»

НА НАШИХ ОБЛОЖКАХ:

Ия НИНИДЗЕ

Юная, смешливая, легкая и нежная, как ее имя, быстрая, как тень листьев под ветром, она работает в кино... почти двадцать лет. А мечтала о нем...

— ... лет с шести. Посмотрела фильм «Моя прекрасная леди» с Одри Хепберн и, возвращаясь с мамой домой, спела и станцевала всю картину. Кричала: «Хочу быть актрисой, хочу танцевать, сделай со мной что-нибудь!» Сделали: определили в балетный кружок во Дворце пионеров. Там меня и обнаружил Георгий Данелия. И сделал одной из дочек Софико — Софико Чиаурели — в фильме «Не горюй!».

Четыре года спустя Ия выпорхнула на экран в «Мелодиях Верийского квартала». Она была Маро, старшей дочкой извозчика Павле, мечтающей, танцующей, сверкающей детским озорством и первыми искрами девичьей, женской прелести. В этот фильм Георгия Шенгелая она попала...

— ... съехав по перилам школьной лестницы. Прямо на руки второму режиссеру. Все танцы и шалости Маро и Тамро мы с моей «сестричкой» Майей Канкава придумали сами. Веселились до упаду.

Еще через пару лет Ия, которой тогда надлежало успешно заканчивать школу и по требованию мамы-учительницы всерьез думать о высшем образовании, была замечена в «Небесных ласточках» Леонида Квинидзе. А кто же еще мог сыграть «мадемуазель Нитуш», смиренную озорницу и прирожденную актрису?..

— ... но я честно победила в большом конкурсе. И потом, когда поступала во ВГИК, тоже. А за спиной шептались: «Эту-то примут. Еще бы — «небесная ласточка». Потом выяснилось, что как раз из-за Нитуш и прочих, уже сыгранных к тому времени ролей меня ни за что не хотели брать. Я училась и снималась, хотя мои педагоги очень возражали. Но это был фильм Резо Чхеидзе «Твой сын, земля». А распределение получила в театр. Даже сразу в два. Не колеблясь ни минуты выбрала Театр имени Ш. Руставели.

И ни разу об этом не пожалела. Потому что здесь счастливо состоялась ее театральная судьба, и начался путь к высшей на сегодня точке судьбы кинематографической...

— ... в спектакле «Приручение сокола» по пьесе Лаши Табукашвили. Я играла девушку, попавшую в секту, где из нее «выбивают» любовь и вообще все человеческое. А главарей секты играли Автандил Махарадзе и Зейнаб Боцвадзе. Мне кажется, тогда и завязалось, началось «Покаяние».

И вот Ия Нинидзе в «Покаянии». В жизни — двадцать с небольшим. На экране за сорок. «Уважаемая Гулико»: опасное очарование, властное великолепие хозяйки дома, города, жизни. Жуткий, хищный, ликующий танец над гробом тестя — убивавшего, умершего и продолжающего убивать Варлама...

— ... это я тоже придумала сама. Абуладзе сказал: «Ия, слова не годятся. Покажи все, что можешь». И я стала танцевать. Как Абуладзе угадал во мне Гулико, не знаю. Нана Джanelидзе, автор сценария, сомневалась: слишком молода. А Тенгиз возразил: «Это внешне, внутри она старше тебя, Нана».

— Это правда?
— Да. Такая жизнь. Но я не хочу, чтобы это замечали. Когда будет нужно, я это сыграю. Я сейчас, кажется, все могу — и мюзикл, и комедию, и трагедию. Нахальство? Это от любви к профессии. Если любишь, все возможно. Увидите. Если состоится, если попаду «в десятку» — поговорим...
Увидим... Поговорим?..

Н. Басина

Мераб НИНИДЗЕ

Мерабу Нинидзе двадцать один год. Он закончил Тбилисский театральный институт и уже второй сезон работает в Тбилисском театре им. Руставели. Снимался в фильмах «Покаяние» Т. Абуладзе, «В одном маленьком городе» Г. Лордкипанидзе, «Нейлоновая елка» Р. Эсадзе, «Ступень» А. Рехвиашвили, «Круговорот» Л. Гогоберидзе и телевизионной ленте Л. Закареишвили «Темо».

— Мераб, дебют в таком сложном фильме, как «Покаяние», наверное, дался тебе непросто?

— Я, конечно, знал, что в истории нашего государства были годы культа личности. Но, оказывается, знать мало, это необходимо прочувствовать, кожей ощутить. Фильм помог мне обрести определенную жизненную позицию. Я как-то сразу повзрослел.

— Не кажется тебе, что есть нечто общее между Торнике и другим твоим героем — Алекси из «Ступени»?

— Они люди одного поколения. Оба ищут свой путь в жизни и не хотят плыть по течению. Поэтому им так трудно. Трудно оборвать связи, существующие с рождения, все бросить и уйти, чтобы самому делать свою судьбу. Алекси способен на это. Торнике тоже: я считаю, что его самоубийство — поступок, а не проявление слабости. Во время работы над фильмом «Ступень» я переживал практически то же, что и мой герой, — пытался как-то определить для себя смысл своего существования. Поэтому я его так хорошо понимал. Это моя любимая роль в кино.

— Ваше поколение часто обвиняют в прагматизме, ты согласен с этим?

— Среди нас есть те, кто хочет только одного — жить благополучно. Но по ним нельзя судить о поколении. Главное, нами не утрачена, по-моему, вера в то, что жизнь обязательно должна состояться, состояться по-настоящему, что все в ней зависит от нас самих. Мы способны на поступки и хотя еще не всегда знаем, какими путями идти, ищем их постоянно, как Алекси в «Ступени». И никогда не бываем удовлетворены окончательно.

— Как обстоят твои дела в театре?

— Играю Платона в «Мачехе Саманишвили». Роль очень сложная и позволяет уходить в такие глубины человеческой души, что иногда становится страшно. Скоро в афише нашего театра появится новый спектакль «Завтра была война» по повести Б. Васильева. Я играю в нем Жору Ландыса.

— Чем ты занимаешься в свободное время?

— Мне трудно отвечать на этот вопрос. С семнадцати лет я работаю в бешеном темпе. Проходят месяцы, годы, а я иногда даже не понимаю, как они прошли, не чувствую их. Просто жутко становится. Был момент, когда вдруг захотелось все бросить, просто больше не осталось сил. Потом прошло, втянулся. Но времени по-прежнему не хватает. Вообще же я люблю классическую музыку, особенно Малера. Из писателей — Томаса Манна.

— Кого бы ты хотел сыграть?

— Моя давняя мечта — Колфилд из «Над пропастью во ржи» Сэлинджера, но я сомневаюсь, что она когда-нибудь осуществится.

— Что ты больше всего ценишь в людях?

— Чувство юмора.

— А у тебя оно есть?

— По-моему, да. Во всяком случае к себе я всегда отношусь с иронией.

— Где ты проводишь свой отпуск?

— А что это такое?

Н. Нечаева

Ежемесячное рекламное обозрение

Выходит с 1965 года
Государственный комитет СССР по кинематографии
Всесоюзное объединение «Союзинформкино»

Фотографии и адреса артистов редакция не высылает

Редакторы:
В. В. Желтова (ответственная за выпуск),
Н. В. Нечаева,
Е. А. Караева
Художественный редактор Ю. Л. Орешин
Технический редактор
А. В. Калишевский
Корректор
Л. П. Лаврентьева

Оформление художника
В. М. Белякова

Общественная редколлегия:
Ю. Н. Александров,
А. Я. Инин, А. С. Макаров,
А. Н. Митта, А. С. Плахов,
А. В. Ромашин,
В. И. Толстых, М. М. Черненко

На 1-й стр. обложки:
актриса Ия Нинидзе
фото С. В. Иванова
На 4-й стр. обложки:
актер Мераб Нинидзе
фото И. И. Гневашева
На вкладке:
актер Автандил Махарадзе
фото И. И. Гневашева

Сдано в набор 5.06.87.
Подписано в печать 2.07.87
А — 05531
Формат 60×90 1/8.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 3,0.
Усл. кр.-отт. 12.
Уч.-изд. л. 5,86.
Тираж 600 000 экз.
Заказ 1636. Цена 45 коп.

В/О «Союзинформкино»
Главного управления кинофикации и кинопроката Госкино СССР.
Адрес: 109017, г. Москва, ул. Б. Ордынка, д. 43, тел. 233-20-90

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат В/О «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли 142300, г. Чехов Московской области

Индекс 70920
Цена 45 коп.

МЕРАБ
НИНИДЗЕ

